

Воспоминание о милом друге, вызванное зачерпнутыми черными кудрями, когда девица пошла с ведром по водицу — штрих психологический — заменены в песне «Еще как того тошнее» более простым заключением:

Что взошла ли я младенька
 На тот на новый на кораблик,
 Мила друга не сыскала.
 Я с тово с горя, с кручины,
 Пойду прямо молоденька,
 Во улицу Миллионну
 К милу другу на квартиру,
 На которой моя радость,
 Всегда пребывает,
 Еще сяду на кроватьку,
 Еще лягу на перинку,
 Помяну я мила друга,
 Помянув его, заплачу.

8

К песням о гостинном сыне следует причислить и знаменитую «Вниз по матушке по Волге», хотя точного сословного обозначения мы тут и не имеем. Нередко эту песню считали разбойничьей, хотя ничего специально разбойничьего в ней нет. Наиболее ранние из печатных текстов у Чулкова (II, № 190) и Прачальцова (№ 81), наоборот, никак не ладятся с нашим представлением о разбойничьих песнях. Наиболее полный текст имеем мы у Чулкова — 31 стих. Впоследствии песня стала сокращаться и видоизменяться. В песеннике «Баянист» 1931 г., она имеет, напр. только 17 строк, т. е. почти вдвое менее первоначального. Вот текст чулковский:

Вниз по матушке по Волге
 От крутых красных бережков
 Разыгралася погода,
 Погодушка верховая,
 Верховая, волновая;
 Ничего в волнах не видно,
 Одна лодочка чернеет,
 Никого в лодке не видно,
 Только парусы белеют.